

Когда его голос достиг ушей Цзянь Синсуя, у людей резко поднялось настроение. Хаотичный разум Цзянь Синсуя наконец-то прояснился. Его конечности были слабы. Это выступление истощило все его силы. Голос Фу Цзиньсяо заставил людей протрезветь. Многие осознали, что находятся на сцене.

“Нельзя упасть, нельзя упасть.”

Это этап, на котором все должны усердно работать вместе, и, если что-то пойдет не так, все будет испорчено.

Цзянь Синсуй сжался, боль заставила его мозг думать намного активнее, перед публикой, он медленно встал, и его товарищи по команде тоже, казалось, что-то поняли, независимо от того, какие обиды и ненависть они когда-то имели, на сцене они все были забыты.

Чжоу Сюнь вышел первым, за ним Чжан Цзяцзя, Ли Сюань, Ан Ран...

Все наклонились и встали вместе, пройдя к центру сцены. Когда Цзянь Синсуй чуть не свалился с ног, кто-то поддержал его сзади, и когда он оглянулся, то увидел лицо Шэнь Синчэня.

Шэнь Синчэнь:

- Держись за меня.

Вообще говоря, следующим процессом должны быть комментарии или вопросы от отдельных участников. Фу Цзиньсяо взял микрофон и спросил:

- Эта песня была создана всеми вами вместе, верно?

Остальные члены команды кивнули.

Только Чжоу Сюнь сказал:

- Автор текста и композитор этой песни - наш вице-капитан Цзянь Синсуй.

Фу Цзиньсяо посмотрел на Цзянь Синсуя. Он не стал больше задавать Цзянь Синсую никаких вопросов, а просто улыбнулся, как и на первом этапе, и негромко сказал:

- Ты очень хорошо справился.

Цзянь Синсуй все это время старался держаться на ногах, все его тело очень устало. Но когда прозвучало утверждение Фу Цзиньсяо, его сердце снова стало горячим, его кумир, дал ему стойкость духа, его кумир - это микрокосм. Он принес свет в его мир.

Голос Цзянь Синсуя был немного хриплым, а глаза слегка покраснели из-за температуры, но он все равно поблагодарил наставника:

- Спасибо, наставник Фу.

Благодарность и уважение наставнику, который восхищался им и дал ему такую возможность.

Наставник Туя сказала с легкой улыбкой:

- Хорошо, теперь давайте выберем самого популярного короля. На этот раз в голосовании

принимают участие как зрители из зала, так и зрители с прямой трансляции.

Сзади включился большой экран, и на нем четко отображались данные каждого из команды.

Цзянь Синсуй обернулся и увидел, что на экране, в списке, появилась творческая группа. По мере того, как количество голосов на экране постепенно увеличивалось, наибольшее количество голосов в творческой группе набрали: Ли Сюань, Ан Ран и Цзянь Синсуй.

Вначале показатели Ли Сюаня и Ан Рана были очень высокими, а Цзянь Синсуя - относительно низкими, но после того, как в голосовании начали принимать участие зрители с прямой трансляции, всё вдруг перевернулось с ног на голову. И наконец столп Цзянь Синсуя намного опережал всех.

Туя объявила с улыбкой:

- Самый популярный король - Цзянь Синсуй, поздравляю!

На сцену упал свет прожекторов, который осветил мальчика. Он даже замер в оцепенении. Когда он увидел свое имя и фотографию на большом экране, он улыбнулся.

Здесь должны были быть какие-то речи.

Взгляд Фу Цзиньсяо всегда был прикован к Цзянь Синсую. Киноимператор обратился ко всем:

- Пожалуйста, встаньте в центре сцены и сделайте групповое фото.

Шэнь Синчэнь первым подошел к Цзянь Синсую, он позволил Цзянь Синсую опереться на него.

Ван Нинцзе, болельщик другой команды, также подошел и поддержал Цзянь Синсуя. Они оба были как правая рука Цзянь Синсуя, поддерживающая хорошего брата.

Шэнь Синчэнь в шутку спросил:

- Почему ты такой тяжелый, брат?

Цзянь Синсуй беспомощно ответил:

- Разве?

Фотограф впереди крикнул:

- Пожалуйста, смотрите в камеру!

В тот момент, когда они спорили, все повернули головы, чтобы снова посмотреть в камеру, поэтому получилась несколько забавная картина. Цзянь Синсуй оказался между двумя друзьями. Он не успел полностью успокоить свои эмоции этого после вопроса, но фото уже было сделано. Даже директор группы шоу не мог ни смеяться, когда увидел его.

Однако, чего никто не ожидал, так это того, что много лет спустя, когда подростки на этой фотографии добились успехов в своих областях, завоевали авторитет в сфере развлечений и уже имели глубокое влияние, при каждом упоминании о них люди со вкусом доставали это групповое фото.

.....

В одиннадцать часов утра запись закончилась.

В больнице врач торопилась среди ночи. Подросток, лежащий на больничной койке, был словно облит водой. Тщательно измерив температуру, врач сказала:

- Жар должен спасть через часа два.

Сидящий напротив мужчина осторожно кивнул:

- Спасибо.

- Было бы за что.

Врач покраснела, увидев лицо мужчины, но она все еще должна была соблюдать медицинскую этику, поэтому в следующий момент она серьезно и ответственно произнесла:

- После физического обследования мы обнаружили, что он немного анемичен и слаб. Объем тренировок был очень большим. Его питание должно было быть соответствующим. Это может быть первопричиной заболевания. Лихорадка также могла быть вызвана чрезмерным волнением.

Фу Цзиньсяо сел на стул, посмотрел на мальчика и слегка прищурился.

“Этот ребенок обычно выглядит бессердечным, но неужели в его сердце так много переживаний и забот?”

Оглядевшись, Фу Цзиньсяо кивнул врачу:

- Я вижу, вам тяжело.

Лицо врача снова покраснело.

Наконец-то стало понятно, почему внешний мир так высоко оценивает Фу Цзиньсяо. В отличие от “этих” знаменитостей, Фу Цзиньсяо действительно вежлив и грациозен, кроме того, он неписанный красавец!

Врач колебалась:

- Могу я попросить у вас автограф? И моей коллеге, вы ей очень нравитесь.

Фу Цзиньсяо посмотрел на нее с отстраненной, но вежливой улыбкой на лице:

- Да, но это займет некоторое время. Сначала я хочу побыть с мальчиком, ему нужно отдохнуть.

Только тогда врач отреагировала, поклонилась и поспешно ушла.

В комнате воцарилась тишина, и в помещение проник запах медицинских препаратов. Цзянь Синсуй долго не засыпал. Когда действие лекарства начало проявляться, он постепенно начал

приходить в себя, но его голова все еще была тяжелой, и он в замешательстве поднял голову. Увидев Фу Цзиньсяо, сидящего на стуле неподалеку, он замешкался:

- Господин Фу?

Он не спал.

Фу Цзиньсяо поднял голову и спросил:

- Проснулся?

- Ну...

Цзянь Синсуй заметил иглу в своей руке:

- Что со мной?

Фу Цзиньсяо лаконично сказала:

- Ты упал в обморок, когда сошел со сцены. Ты до смерти напугал других учеников. Я отвез тебя в больницу.

Цзянь Синсуй медленно переварил это, затем кивнул и серьезно сказал:

- Спасибо, наставник.

Жар немного спал, и его лицо уже было не такое красное, но всё равно он выглядел немного бледным. После напоминания врача Фу Цзиньсяо заметил, что ребенок выглядит немного исхудавшим, подметив, что он испытывает слишком большую нагрузку. Фу Цзиньсяо, сам не понимая почему, вспомнил, что он слышал на лестничной клетке в тот день.

Может быть, дело в том, что сейчас они были наедине или же в том, что его усердная работа в тренировочном зале в то утро действительно тронула киноимператора, он спросил:

- Почему ты в тот день не взял миллион?

Цзянь Синсуй замер. Он только что очнулся, но в его голове всё ещё была "каша". Его лихорадка еще не полностью спала, поэтому он не мог ещё здраво мыслить.

Фу Цзиньсяо сказал:

- Когда ты был на первом этапе, ты сказал, что тебе не хватало денег, и даже записался на это шоу ради 20 000 юаней. Если это так, то почему ты не взял миллион?

На самом деле, ответ на этот вопрос изначально был не так важен для Фу Цзиньсяо. Он привык к холодным сердцам. За все эти годы он так ничего и не увидел в индустрии развлечений. Изначально это было беспокойное место. Там было слишком много справедливых и несправедливых вещей. Похоже, что он сам не заметил, как начал заботиться об этом ребенке, это не соответствовало его обычному темпераменту.

Цзянь Синсуй сидел на кровати, крепко сжимая одеяло, словно чувствуя, что ответ на этот вопрос очень важен, и, если он не скажет правду, у него может не быть возможности исправиться, и он будет сожалеть об этом. По этой причине, он тихо сказал:

- Я не знаю, но я ведь пообещал вам, что больше не буду сниматься в шоу из-за денег, и не буду проявлять неуважение к сцене из-за денег.

- ...

На мгновение в комнате воцарилась тишина.

В темноте ночи, Фу Цзиньсяо, сидевший у окна, лицо которого редко не было "под маской", серьезно произнес:

- Неужели мои слова так много значат?

Для Синсуя его слова были важнее, чем деньги, которых ему так не хватало.

Глаза Цзянь Синсуя стали влажными, дыхание было неровным, а руки нервно держали одеяло. После прочтения романа, зная судьбу и конец своего пушечного мяса, он всегда был немного неполноценным и робким, но в этот момент, может быть, это действительно неконтролируемое желание и чувство прямиком из сердца, или, может быть, это невообразимое количество всех "за" и "против", которые не могут быть взвешены в голове, перед Фу Цзиньсяо.

Цзянь Синсуй слегка кивнул:

- Да.

<http://bllate.org/book/12628/1120284>